

Семенцова И. А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону)

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ НАРКОМАНИЙНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с наркоманией является одним из приоритетных направлений внутренней политики нашего государства. Наркотики зачастую порождают насилие в семье, распространение ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний, становятся причиной совершения преступных деяний и правонарушений. Криминологи и специалисты по лечению лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ (психиатры, наркологи), однозначно расценивают влияние наркотической зависимости как фактор, обуславливающий криминальное поведение.

Преступления, совершаемые лицами, больными наркоманией, занимают значительное место в структуре преступности. Более того, отмечается их значительный рост. Так, к примеру, «в 2011 году 15 237 преступлений было совершено в состоянии наркотического опьянения, прирост к 2010 году составил 32,3 %»ⁱ. Основными видами преступлений, совершаемых лицами, страдающими наркотической зависимостью, являются преступления против личности. При этом система предупреждения таких деяний остается сегодня несовершенной.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537ⁱⁱ, распространение наркомании признано одним из источников угроз национальной безопасности. Это обусловило необходимость разработки и принятия: Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая была утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 ноября 2009 г.ⁱⁱⁱ; Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690^{iv}.

Предупреждение преступности, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, представляет собой многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектов, направленную на: а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступления; в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, а в случае необходимости — и их ближайшего окружения^v.

Предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией, — это социально-правовой процесс, снижающий, ликвидирующий детерминанты, обуславливающие совершение преступлений лицами, которым поставлен диагноз «больной наркоманией», комплекс государственных и общественных мер, направленных на их искоренение^{vi}. На наш взгляд, одним из способов предупреждения этих преступлений является применение к рассматриваемой категории лиц мер медицинского характера, осуществляемых на недобровольной основе. Представляется, что многие аспекты этой деятельности весьма актуальны как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Сегодня законодательство Российской Федерации не содержит оснований для принудительного лечения лиц, страдающих наркоманийной зависимостью. Однако наркозависимые как и прежде остаются социально опасными и нуждаются в контроле со стороны государства, поэтому регламентация данного вопроса является актуальной проблемой.

В настоящее время лицо, признанное больным наркоманией, должно добровольно изъявить свое желание пройти курс лечения, а также медико-социальную реабилитацию. Иными словами, законодатель надеется на то, что у такого лица наличествует мысль и желание осуществить соответствующее лечение и пройти соответствующую реабилитацию по своей воле, без оказания принуждения с чьей-либо стороны. Однако большинство наркоманов ввиду аддикции не способно адекватно воспринимать действительность, поэтому не в состоянии самостоятельно обратиться за медицинской помощью. Исходя из этого, лечить наркоманов необходимо принудительно.

Фонд «Общественное мнение» год назад проводил социологический опрос на тему принудительного лечения наркоманов, по результатам которого «почти 80 % россиян уверено в его необходимости, 77 % приравнивают наркотическую зависимость к заболеванию»^{vii}.

Целесообразно отметить, что в период действия УК РСФСР^{viii} принудительное лечение наркологических больных назначалось в двух случаях: а) лица, не являвшиеся преступниками, но уклонявшиеся от добровольного лечения, направлялись в лечебно-трудовые профилактории; б) лицам, совершившим преступления, наряду с исполнением уголовного наказания в соответствии со ст. 62 УК РСФСР назначалось принудительное лечение от алкоголизма в местах лишения свободы.

Анализ уголовного законодательства целого ряда стран дальнего зарубежья позволяет констатировать, что в нем предусмотрено применение принудительного лечения в отношении лиц, совершивших преступления и страдающих алкоголизмом или наркоманией. Соответствующие нормы содержатся, в частности, в УК Австрии^{ix}, УК Болгарии^x, УК Германии^{xi}, УК Дании^{xii}, УК Израиля^{xiii}, УК Испании^{xiv}, УК Норвегии^{xv}, УК Польши^{xvi}, УК Сан-Марино^{xvii}, УК Франции^{xviii}, УК Швейцарии^{xix}, УК Швеции^{xx}. Так, законодатель Болгарии выделяет в уголовном законе гл. 11 «Принудительные меры медицинского характера», в которой размещены статьи, регламентирующие порядок применения указанных мер к лицам, злоупотребляющим алкоголем и наркотическими веществами^x.

По мнению В. Курченко, «российскому здравоохранению необходимо иметь возможность направлять больных в крайних стадиях наркотической болезни, лиц, злоупотребляющих наркотиками и представляющих опасность для семьи и общества, на принудительное лечение»^{xxi}.

Ранее по отечественному законодательству можно было назначить принудительные меры медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от наркомании. Согласно ч. 2. ст. 99 УК РФ^{xxii}, лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании, суд наряду с наказанием мог назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ^{xxiii} пункт «г» ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ, регулировавшие общественные отношения в этой части, были признаны утратившими силу, в связи с чем принудительные меры медицинского характера сохранили свое действие лишь в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Исключение из Уголовного кодекса принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией приводит к ситуации, когда государство лишает себя средств воздействия на «криминально активных» лиц^{xxiv}.

На основании изложенного считаем необходимым использование такого средства предупреждения противоправных деяний лиц с наркоманийной зависимостью, как их принудительное лечение.

ⁱ Бушуева С. А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. — 2008. — № 2.

-
- ii Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.
- iii Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Утверждена ФСКН России 16 октября 2009 г. // Документ опубликован не был.
- iv Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 24. — Ст. 3015.
- v Кузнецова Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С. 640.
- vi Дробышева В. В. Предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией: Дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2012.
- vii 79 % россиян выступают за принудительное лечение наркоманов // <http://www.remedium.ru>
- viii Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. — М., 1988. Т. 8. С. 497.
- ix Уголовный кодекс Австрии / Под ред. С. В. Милюкова. — СПб., 2004.
- x Уголовный кодекс Болгарии / Под ред. А. И. Лукашова. — СПб., 2001.
- xi Уголовный кодекс Германии / Под ред. Д. А. Шестакова. — СПб., 2002.
- xii Уголовный кодекс Дании / Под ред. С. С. Беляева. — СПб., 2001.
- xiii Уголовный кодекс Израиля / Под ред. М. С. Хейфеца. — СПб., 2005.
- xiv Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. — М., 1998.
- xv Уголовный кодекс Норвегии / Под ред. Ю. В. Голика. — СПб., 2003.
- xvi Уголовный кодекс Польши / Под ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой. — СПб., 2001.
- xvii Уголовный кодекс Сан-Марино / Под ред. С. В. Максимова. — СПб., 2002.
- xviii Уголовный кодекс Франции / Под ред. Н. Е. Крыловой, Ю. Н. Головки. — СПб., 2002.
- xix Уголовный кодекс Швейцарии / Под ред. А. В. Серебренниковой. — СПб., 2002.
- xx Уголовный кодекс Швеции / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, С. С. Беляева. — СПб., 2001.
- xxi Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 153—154.
- xxii Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г., с изм. от 16.07.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
- xxiii Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Парламентская газета. 2003. 11 дек.
- xxiv Курченко В. Наркоман! Лечить нельзя, осудить невозможно // Законность. — 2004. — № 10. — С. 30—33.